

Цзин Жань ничего не сказала, убрала вытертый платок и, словно фокусник, достала из-за пазухи крошечную, плотную горошину. Молча положив её на ладонь, она протянула Чжансунь Циму.

Чжансунь Циму опустила взгляд: предположить, что это пилюля для остановки крови, было недолго. Ярко-красный цвет был очень привлекательным. Её глаза слегка изогнулись, она подхватила пилюлю и отправила в рот.

Цзин Жань, казалось, осталась довольна. Отведя взгляд от талии собеседницы, она повернула голову к Сюань Мэю, который подтащил человека.

— Наследник, человек мертв. Должно быть, он укусил ампулу с ядом сразу после падения и покончил с собой, — доложил Сюань Мэй, бросив тело на землю перед Цзин Жань.

Цзин Жань надавила на переносицу, глядя на труп, но ничего не сказала.

— Эй вы! Заблокируйте обе стороны этой улицы, посторонним вход воспрещён! А также позовите ко мне губернатора столичного округа и шестого принца! — Чжансунь Циму, нахмурившись, повернулась к стоявшим сзади тайным стражам и отдала приказ.

— Есть!

Несколько человек тут же ушли. В ясный день в столице Цинъюэ два столь важных лица подверглись покушению такого масштаба — казалось, небо вот-вот рухнет.

— Дай мне меч, — внезапно протянула руку назад Сюань Мэю Цзин Жань, некоторое время рассматривая труп.

Чжансунь Циму удивилась, повернув голову:

— Что ты собираешься делать?

— Вскрытие трупа, — неторопливо произнесла Цзин Жань.

Чжансунь Циму медленно моргнула длинными густыми ресницами. Слово внезапно что-то вспомнив, она попыталась остановить её:

— Лучше подожди, пока приедут чиновники из управления столичного округа и судмедэксперт. Не стоит тебе этим заниматься, чтобы не накликасть на себя беду.

Цзин Жань взяла меч и упёрла его в землю. Её ясные фениксовы глаза спокойно и молча смотрели на Чжансунь Циму. Три тысячи чёрных волос, не закреплённых шпилькой, ниспадали вниз, слегка развеваясь на ветру. Эта прекрасная картина делала её черты лица похожими на живопись, словно она была высечена из нефрита самой природой.

Чжансунь Циму очень тихо вдохнула, отвела взгляд и тихо объяснила:

— Эти люди не были тайными стражами или смертниками императорской семьи. Я тоже не ожидала сегодняшних событий.

Цзин Жань подняла бровь:

— Я не сомневаюсь в тебе.

Её голос был чистым и звучал очень приятно.

Чжансунь Циму тут же приняла серьёзный вид и больше не говорила, лишь кожа у её висков слегка порозовела — это можно было заметить только с очень близкого расстояния.

Сюань Мэй и Ло И, стоявшие позади них в некотором отдалении, услышав этот разговор, переглянулись, а затем отвели взгляды. Лица у них были довольно странными.

Тайные стражи Дома князя Дэциня и императорской семьи, чувствуя внезапно возникшую странную атмосферу и глядя на странные выражения лиц своих хозяев, опустили головы.

Цзин Жань окинула взглядом всех присутствующих и, словно никого не замечая, вытащила нефритовую шпильку, которую ранее выпустила в спину человека в чёрном, и медленно вытерла её.

Чжансунь Циму устремила взгляд на её пальцы с чёткими суставами и ничего не сказала.

Спустя некоторое время с угла улицы донёсся стук копыт. Цзин Жань слегка приподняла брови и увидела человека лет сорока-пятидесяти в официальной одежде Цинъюэ, который верхом на лошади вёл трёх-четырёх человек в эту сторону.

— Наследник, смотрите! — внезапно громко крикнул Сюань Мэй, пристально глядя на труп на земле.

Все опустили взгляды вслед за его взором и увидели, что только что целый труп вдруг начал оседать снаружи и в мгновение ока превратился в лужу чёрной воды.

Это изменение произошло за одно мгновение, и все немного опешили. Цзин Жань потянула Чжансунь Циму назад, и они отступили на несколько шагов.

В это время губернатор столичного округа, господин Ли, уже подъехал близко. Увидев кровь на талии Чжансунь Циму, его маленькие глаза стали серо-белыми. Он поспешно слез с лошади, упал на колени и склонил голову:

— Ваш слуга приветствует девятую принцессу и наследника Цзин. Я опоздал с спасением, прошу принцессу наказать меня.

Чжансунь Циму, глядя на лужу чёрной воды, которая мгновенно исчезла, не оставив улик, и на труп, по которому невозможно было допросить свидетелей, разгневанно крикнула губернатору:

— Господин Ли, вы только что выбрались из нежных объятий? Убийца, покушавшийся на меня, уже превратился в лужу мёртвой воды, а вы появляетесь передо мной в таком неряшливом виде!

Господин Ли испуганно вздрогнул и тут же сильно ударился головой о землю:

— Про... прошу прощения у принцессы. В последние дни служанки из резиденции наследного принца исчезали одна за другой ни с того ни с сего, и большинство солдат управления столичного округа были отправлены в резиденцию наследного принца для расследования. Поэтому я опоздал с спасением, надеюсь, девятая принцесса...

— Хотя моя жизнь и не так ценна, как жизнь моего старшего брата, наследного принца, но если бы я и наследник Цзин сегодня погибли здесь, хватило бы голов всех 176 членов вашей

семьи, чтобы компенсировать это? — Чжансунь Циму холодно хмыкнула, безжалостно прервав его речь.

Господин Ли тут же покрылся холодным потом, безостановочно кланяясь:

— Успокойте свой гнев, принцесса. Ваш слуга сейчас отправит людей... отправит людей...

Господин Ли говорил, но его голос постепенно становился всё тише, а в сердце он тайно стонал.

Это дело без свидетелей и без целого трупа — как ему за него братья? Сегодня его чиновничья шапка, пожалуй, достанется до конца — что уже мелочь, — боюсь, он даже свою жизнь потеряет.

Цзин Жань, глядя на господина Ли с лицом цвета овощной ботвы, который вот-вот пробил головой землю, немного молча посочувствовала ему. Затем она перевела взгляд на разъярённую Чжансунь Циму, говорящую резко и решительно, и почувствовала, что её нынешний вид действительно очень устрашающий.

— Без свидетелей не за что братья? — Чжансунь Циму, чувствуя косящийся на неё взгляд рядом, сжала губы и, словно оказывая милость, отпустила господина Ли, ясно приказав:

— Я даю тебе три дня. С этого момента немедленно возьми людей и проведи тщательную проверку во всех резиденциях дворян и высокопоставленных чиновников со званием в столице. В основном проверяй, не прячут ли они оружие втайне. Ни одна резиденция не должна быть пропущена!

Под ногами императора, в важном районе столицы. Хотя некоторые резиденции императорской знати и важных министров двора могут по закону держать определённое количество домашних солдат. Но такое холодное оружие, как мечи, копыя и оперённые стрелы в больших масштабах, должно быть зарегистрировано в военном ведомстве. Чжансунь Циму холодно оглядел рассыпанные по земле стрелы. За короткое время, меньше чем четверть часа, было использовано более 10 000 штук. Какой огромный размах!

Цзин Жань, услышав эти слова, сверкнула глазами.

— Принцесса... Это, это... Боюсь, это неуместно! — Господин Ли, испуганный до потери цвета лица, с горьким выражением посмотрел на Чжансунь Циму. В столице столько торговцев, знати и важных министров, что достаточно пошевелить пальцем ноги, и столица тряхнёт трижды. Он, губернатор столичного округа пятого ранга, недостаточно значителен. Осмелится ли он потревожить таких влиятельных людей?

— Неуместно? Что может быть более уместным, чем если бы вы сейчас совершили самоубийство, чтобы извиниться? — Чжансунь Циму, глядя сверху вниз на господина Ли, холодно произнесла.

— Ваш слуга... Ваш слуга в ужасе... — Господин Ли был ещё больше испуган.

— В ужасе? Отправить ваших тринадцать маленьких наложниц вниз вместе с вами составить вам компанию, будет ли это всё ещё ужасно? — Чжансунь Циму продолжала смотреть на господина Ли холодным взглядом.

Господин Ли тут же упал в обморок.

Цзин Жань:

«...»

— Двор содержит слишком много таких бесполезных украшений, поэтому дела делаются плохо, — Чжансунь Циму, опустив глаза, холодно произнесла, глядя на потерявшего сознание губернатора столичного округа:

— Эй вы!

Ещё двое людей приземлились за Чжансунь Циму, услышав её слова:

— Унесите его и выбросьте за пределы пригорода столицы, чтобы не мозолил глаза.

— Есть!

Двое схватили губернатора столичного округа по одной руке и исчезли.

Три последователя, пришедшие с губернатором столичного округа, ещё ниже опустили головы и не смели говорить, стараясь максимально уменьшить своё присутствие. Но Чжансунь Циму тут же сверкнула глазами:

— Вы трое...

Трое с грохотом упали на колени в унисон:

— Девятая принцесса...

Цзин Жань:

«...» Не стоит и говорить, что эти трое точно не меньше следовали за губернатором столичного округа в его злодеяниях.

Чжансунь Циму боковым зрением видела фигуру в лазурном цвете, приближающуюся на лошади с угла улицы, и без выражения на лице приказала губами:

— Пойдите в резиденцию верховного цензора господина Чэна и передайте мой приказ. Повторите мои слова только что. Пусть он немедленно начнёт проверку. У отца-императора я сама попрошу указа.

— Есть!

Трое поспешно встали, боясь, что если замедлят, то сегодня их головы останутся здесь по милости девятой принцессы, которая редко гневается. Проходя мимо человека, который подъехал на лошади, они согнулись и окликнули:

— Приветствуем шестого принца!

Шестой принц Чжансунь Цихун, сидящий верхом на лошади, лишь слегка кивнул.

Цзин Жань слегка приподняла брови, глядя на этого шестого принца, о котором говорили как о единственном талантливом среди принцев. Видя его широкие плечи и узкую талию, а его лицо было похоже на лицо Чжансунь Циму на семь частей. Выглядел он очень хорошо. Его лазурная парчовая одежда была лёгкой и облегающей, создавая образ скромного джентльмена, мягкого

и прекрасного, как нефрит.

Чжансунь Цихун не слезал с лошади. Сидя в седле, он осмотрелся по сторонам, цвет лица слегка мрачноват. Взгляд снова легко скользнул по Цзин Жань и упал на находящуюся рядом Чжансунь Циму. Увидев, что её талия пропиталась большим количеством тёмно-красного, цвет лица стал ещё более мрачным.

<http://bllate.org/book/16717/1536752>